

- Гвен, тебе пора набраться практического опыта, - сказал ей однажды утром Учитель.

- Да, Мастер,- Гвен склонила голову.

Она не была уверена, смотрит ли она вперед или боится перспективы использования своих заклинаний в реальном мире. Куклы созданные Суфины была прекрасны, но настоящий человек? Убить парня электрическим током с помощью молнии? Ее единственным утешением было преобладание исцеляющей магии, которая делала большинство ран обратимыми.

Как бы то ни было, день обетованный настал. Учебный год закончился, и ученики ушли из школы на внеклассные программы, соответствующие их специальностям. Эльвия уедет с дядей. Юэ тренировалась вместе с Алесией и будет выполнять полевые тренировки по покорению побережья. Во время их последней пробежки Дебора сказала Гвен, что ее семья устроила ее работать на полставки с известным магом-Трансформатором. Что касается ее самой, то она сообщила остальным, что работает неполный рабочий день, что технически не было ложью.

Первым делом утром ей позвонил опа и сообщил, что все уже устроено и что Марк "Мак" Чандлер, владелец агентства "Черный кот", будет ждать ее.

- Надень свое лучшее воскресное платье, - посоветовала ей Сурья.

- Во всяком случае, так просил Марк. Он хороший парень, и ему можно доверять. Иначе я лично вышибу ему мозги.

Ах да, вспомнила Гвен. Марк был еще одним из их "старых приятелей". Из любопытства она спросила своего Опа, есть ли клуб старых чудаков, где собираются все его боевые приятели, может быть, RSL, который они часто посещают. Отрезвляющим ответом Сурьи было то, что их осталось слишком мало.

- Тогда было страшное время,- Сурья печально покачал головой.

- Вы, дети, не знаете, как вам повезло с вашими обновленными заклинаниями. Тогда наши заклинания были конской мочой, враг превосходил нас числом, а обученных антимагических зверей не существовало. Партизанская война была дерьмовым шоу. Ожидаемая продолжительность жизни леающих магов, приземляющихся в джунглях Северного Квинсленда, составляла около пятнадцати минут. Если ты переживешь их, то у тебя было время до наступления темноты.

- Господи, - прошептала Гвен одними губами.

- Прости.

- Ты должна благодарить "Мака" за то, что я здесь, он и Генри... - Сурья откашлялся.

- Марк много раз спасал наши задницы с помощью своего набора тайных глаз, обнаружения невидимости и телепатической связи. Когда ты встретишь его, будьте вежливой, слушай, что он говорит, и не раздражай его!

Чувствуя беспокойство своего Опы, Гвен стремилась произвести хорошее впечатление.

Испытывая любопытство и размышляя, она порылась в другом гардеробе и достала темно-синее платье на пуговицах, которое обтягивало ее тело и заканчивалось выше колен. С приходом лета погода потеплела, поэтому Гвен надела чулки и подобрала платье в тон своим Мэри-Джейн. Чтобы придать себе официальный вид, она тщательно расчесала волосы, пока они аккуратно не упали на плечи, а затем нанесла легкий блеск, подводку и тушь для ресниц.

В результате получилась чопорная молодая леди, которая не выглядела бы неуместно во время ланча на Кубок Мельбурна.

С адресом в руке она добралась до Серри-Хиллз на общественном транспорте. Место ее назначения находилось недалеко от транзитной станции, и остаток пути она прошла пешком, наслаждаясь свежим воскресным воздухом.

Ее целью было старое здание из песчаника, которое выглядело древним и архаичным. Это была терраса, перестроенный дом рабочего класса, теперь один из самых дорогих в Сиднее. В здании была красивая красная дверь, расположенная напротив замысловатой железной конструкции. На кованой вывеске был изображен черный кот.

Гвен нажала на кнопку звонка и с удивлением услышала хриплый, похожий на виски голос, спрашивающий, кто она такая.

- Меня зовут Гвен, - она улыбнулась стеклянному кристаллу на двери.

- Полагаю, вы ждали меня.

Дверь открылась, и Гвен на мгновение была ошеломлена запахом тяжелых духов, ударившим ей в ноздри. Густо покрашенная блондинка в дерзком нижнем белье смотрела на нее сверху вниз.

Гвен покраснела, поймав своенравный укус. Женщина, которую Гвен называла "мадам", окинула ее критическим взглядом.

- Не слишком ли ты молод для такой работы?

Гвен потребовалось еще несколько мучительных секунд, чтобы осознать свою ошибку. Красная дверь, зарешеченные окна, запах духов, обнаженная щека. Черт бы побрал этих старых чудаков, куда они ее послали?

- Могу я узнать адрес этого кафе "Черный кот"? Гвен заставила себя улыбнуться. Дело было не в том, что она смотрела свысока на ночных дам, а в том, что сейчас был полдень.

- Возможно, я ошибся адресом.

Женщина ухмыльнулась слишком широкими и слишком красными губами, извлекая из декольте карточку.

- Бордель Черная Кошка,- было написано на карточке.

- Для вашего удовольствия.

Из коридора Гвен могла видеть других женщин в таком же состоянии раздетости.

- Действительно,- Гвен с трудом отодвинулась.

- Я ошиблась адресом.

- Лучше надейся на это! - мадам рассмеялась своим хриплым голосом.

- Ты, работающая здесь, в мгновение ока прикроешь нас!

Гвен повернулась, чтобы уйти, но мадам схватила ее за руку.

- Ты не совсем не туда попала, - усмехнулась она. - Место, которое ты ищешь, находится через две двери, ищи надпись "Черный кот", а не животное.

- Спасибо.

- Ты будешь работать на Марка? - с любопытством спросила мадам.

- Да, мэм, - осторожно ответила Гвен.

- Ну что ж, тогда мы еще увидимся.

- Спасибо, - холодно ответила Гвен, ее дружелюбное выражение лица резко контрастировало с алым цветом лица.

Буду надеяться, что мы больше не увидимся подумала Гвен. Во всяком случае, она была

идиоткой. Подумать только, она перепутала фотографию с адресом.

Через две двери Гвен нашла нужную дверь, на этот раз белую, вделанную в фасад из песчаника. Фасад дома представлял собой дикую поросль заброшенного местного кустарника, внутри которого несколько лет назад, возможно, стояли столы и стулья. Краска на двери немного облупилась, и когда она постучала, с нее посыпались хлопья.

Не похоже, чтобы ей часто пользовались подумала Гвен, озадаченная этим зрелищем. Была ли операции Марка на паузе?

- Входи, она открыта, - раздался далекий голос со второго этажа.

Она повернула ручку и почувствовала, как застонало накопившееся ржавчина. Когда дверь наконец открылась, Гвен вошла в частный музей.

Или, по крайней мере, место, похожее на музей. Сотни мелких и крупных предметов висели на стенах. Коллекция состояла из кусочков магических зверей, перьев, когтей, лоскутов кожи и чего-то похожего на высохшую лапу. Другие предметы коллекционирования были антропологическими: раскрашенные племенные маски, наконечники копий, рукояти мечей. Вдоль коридора выстроились стеклянные шкафы, заполненные трофеями, обрывками документов, кусочками минералов и чем-то похожим на осколки камней маны.

- Сюда, наверх! - слышался голос. Среди беспорядочных деталей интерьера террасы Гвен заметила лестницу, ведущую наверх.

К ее удивлению, видная на первом этаже лестница вела в кабинет на чердаке, который представлял собой просторную гостиную. Обстановка была строго академической, напоминая Гвен Оксфордский кабинет. Люк в крыше, работающий в сочетании с двумя эркерами, освещал комнату с нежной атмосферой, открывая древний стол в центре комнаты, заваленный разбросанными безделушками, ручками, чернилами и бутылками. С точки зрения Гвен, внушительная коллекция могла принадлежать только доктору Индиане "Марку" Джонсу.

С судорожным вздохом тетради раздвинулись, открыв изможденное лицо старого джентльмена с пугающе высоким куполообразным черепом. Марк "Мак" Чендлер носил очки в золотой оправе с интеллектуальным видом, страдая от залысин. Его глаза, два темных обсидиановых шара, оценивающе смотрели на приближающуюся Гвен.

- Так ты и есть Гвен Сон, - произнес он голосом, который поднимался и опускался, как лист дерева, четко и размеренно произнося каждый слог с абсолютной точностью.

- Добро пожаловать в кафе "Черный кот".

Гвен поклонилась, чувствуя, что человек такого ранга и высокого положения предпочел бы

строгость легкомыслию.

- Вы, наверное, удивляетесь: "какое кафе? - Он улыбнулся тонкими, поджатыми губами.

Гвен кивнула. Единственным признаком того, что это место могло быть кафе, был заросший сад и эти наборы столов и стульев для кафе.

- Это долгая история; возможно, я расскажу ее, когда мы познакомимся по лучше.

- Конечно, сэр.

Гвен стояла перед Марком, как молодой солдат по стойке смирно. Ее туфли "Мэри-Джейн" были удобными, но любая обувь с пропорциональным каблуком страдала экзистенциальным контрастом стиля и комфорта. Пришло время включить старое обаяние.

- Итак, Генри говорил мне, что ты не только придерживаешься его любимого кредо, но и понимаешь его лучше, чем ветераны нашей фракции.

- Это был момент вдохновения, не более того, - Гвен опустила "сэр", чтобы посмотреть, может ли это облегчить формальность между ними. Когда глаза Марка поймали свет, она заметила бледно-белый оттенок. Неужели этот человек использовал на ней гадание?

- Понимаю. Генри также сказал мне, что ты обладатель невероятно редкого и необычного таланта. Не одна, а две школы магии, более того, ты благословлена и молнией, и пустотой. Это правильно?

- Совершенно верно.

- Хорошо, Гвен, не ответишь ли ты мне на несколько вопросов?

- Конечно.

- Что ты думаешь о меньшем зле?

- Меньшее зло?"

- Правильно,- Марк настаивал на неожиданном повороте.

- В критический момент у тебя есть два выхода. Уже одиннадцать часов. Чтобы победить могущественного врага, ты должна пожертвовать магом-компаньоном. Неудача - это еще большее зло, потому что за тобой стоят десять тысяч немагических гражданских, многие из

которых еще могут пробудиться и стать твоими компаньонами. Но только пожертвовав дорогим другом, можно спасти других. Каков правильный выбор?

Какой любопытный вопрос. Гвен задумалась. Это что, проверка? Может, он проверял, не являюсь ли я классиком?

- Вы хотите знать, что я должна сделать или что я буду делать, сэр?

Марк удивленно поднял бровь.

- Без колебаний, и уже два ответа? - он, казалось, был доволен ее спонтанной реакцией.

- Продолжай

Гвен глубоко вздохнула.

- В дилемме нужно учитывать полезность своих действий. Будет ли от моего спутника-мага больше пользы, чем от десяти тысяч номов? Если ответ будет утвердительным, то я спасу мага. Если ответ отрицательный, то его жертва не напрасна. Если нет определенных средств измерения этой полезности, то этот момент находится за пределами правильного или неправильного. Любое из этих действий приемлемо.

Марк обдумал ее ответ.

- Как хладнокровно. Как пронизательно. А как насчет твоего второго ответа?

- Могу я говорить откровенно?

- Конечно.

Гвен подумала о Юэ и Эльвии, а затем собралась с духом, чтобы открыть свое сердце.

- Ошибаться ... значит быть человеком. В одиннадцатом часу я не верю, что способна насрать на добро и зло. В тот момент я с радостью принял бы на себя бремя десяти тысяч погибших, чтобы спасти моего друга. Я не святой, Сэр, и сомневаюсь, что когда-нибудь им стану. Все, о чем я могу просить, - это чтобы меня поняли и, возможно, простили.

Марк неожиданно вздрогнул, замер на мгновение, прежде чем начал хихикать, и его смех разнесся по комнате.

- Ты определенно не один из паладинов Генри, - Марк встал со стула. Гвен заметила, что он

был самым высоким мужчиной, которого она когда-либо видела. Человек был почти двухметрового роста, как палка тонкая и удлинённая. На нем были угольно-черные брюки, коричневые оксфорды и темный жилет на фоне шелковой рубашки цвета слоновой кости.

- Скажи мне, Гвен, ты действительно веришь в это кредо? Будь честна со мной.

- Я правда верю в это, - Гвен заставила себя улыбнуться.

- Но не за исключением всего остального.

- Честные ответы... - Марк, казалось, обдумывал ее слова. Затем он протянул руку.

- Ты начинаешь мне нравиться, Гвен Сон.

- Спасибо. Вы и сами довольно интересны. Мистер Чендлер.

Они пожали друг другу руки, его пальцы были длинными и костлявыми, настолько длинными, что могли проглотить ее руку.

- Интересно, что за жизнь тебе пришлось прожить, чтобы обладать такой мудростью в шестнадцать лет, - насмешливо заметил он.

Гвен начала потеть.

- Не то чтобы это меня касалось. Ты подопечная Генри, а значит, и моя тоже по доверенности. Пойдем, у меня есть для тебя задание.

Он подошел к приставному столику и выдвинул стул.

- Это будет твое рабочее место. После выполнения миссии ты должна представить письменный отчет. Я полагаю, ты это умеешь?

- Более чем искусно.

- Хорошо. А теперь садись, и я тебе все объясню.

Гвен подошла к своему новому столику. Послушно сев.

На ее столе уже лежала папка-досье, похожее на секретный документ. Задание! Сердце Гвен бешено колотилось. Что бы это могло быть? Покорение чудовищ? Восстановить предмет?

Защищать конкретное место? Она работала с группой или в одиночку? Она узнала обо всем этом на одном из своих занятий.

Разница между этим миром и ее состояла в том, что те, кто обладал талантом и терпимостью к риску, всегда могли найти выгодную работу в решении тысячи и одной проблемы, вызванной хаотическим потоком энергий.

Потому что ее новый дом был местом, где бугимены были реальны. Здесь разрушение стояло на плечах людей днем и ночью, там, где в лесах с незапамятных времен мародерствовали чудовища, ибо Дикая Земля была заповедником дьявола, границей, последним пристанищем человечества. Из-за защитного барьера утверждающее пламя цивилизации сдерживало искоренение и порабощение.

Поэтому ради необходимости, приключений и выгоды мужчины и женщины занимались создание заклинаний. А Гвен, которой было всего шестнадцать, готовилась вступить в ряды этих прекрасных магов, стремящихся сделать мир лучше.

Она открыла досье и просмотрела его.

Ее глаза недоверчиво расширились. Это была шутка?

-...Миссия на эскорт?

Она в ужасе уставилась на Марка.

- Я должна быть эскортом для ЭСКОРТА?!

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1047229>